

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008

Т. Л. Белкина, С. С. Чистяков

Сравнительный анализ эволюции образов библейского Яхве и индуистского Шивы

Авторы рассматривают параллели развития высших существ: авраамического Бога Яхве и ведийского Шивы, привлекая археологические материалы, мифологию разных народов и священные писания (библейский и ведийский каноны). Прослеживается культурно-религиозная эволюция: от архаических, стадийных черт образа (зооморфный образ Бога-Быка), воинствующих и карающих божеств (жестокого Яхве и ужасающего Рудры) до спасительных и милосердных. В статье также анализируется постепенная абсолютизация богов. В шиваитской традиции к V–IV вв. до н. э. эволюция мифологической мысли привела к тому, что Рудра-Шива превращается из второстепенного грозного ведийского божества в Высшего Абсолютного Бога, а время вавилонского пленения 597–539 гг. до н. э. способствовало появлению идеи о единственном, всесильном Боге Яхве.

Ключевые слова: библейский (авраамический) Бог, Яхве, Рудра, Шива, мировые религии, Ханаан, Эль (Илу), Баал, Ригведа, Библия, Ветхий Завет, Шветашватара-упанишада, шиваизм.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

T. L. Belkina, S. S. Chistyakov

A Comparative Analysis of Evolution of Bible Yahweh and Hindu Shiva Images

The authors consider the parallel development of the Higher Beings: Abrahamic God Yahweh and Vedic Shiva, using archaeological material, the mythology of different peoples and the scriptures (Bible and the Vedic canon). There is evidence of the cultural and religious evolution from archaic, stages features (a zoomorphic image of the God-bull), militant and punitive deities (cruel Yahweh and terrifying Rudra) up to saving and merciful gods. The article also analyzes the data of gradual absolutisation of these gods. In the Shaiva tradition by 5–4 centuries BC the evolution of the mythological thinking led to the fact that Rudra-Shiva transformed from a minor formidable Vedic deity into the Supreme Absolute God, and at the time of the Babylonian captivity 597–539 BC it contributed to the emergence of the idea of single, all-powerful God Yahweh.

Keywords: Bible (Abrahamic) God, Yahweh, Rudra, Shiva, world religions, Canaan, El (Ilu), Baal, Rigveda, Bible, Old Testament, Shvetashvatara Upanishad, shaivism.

В современном многоконфессиональном мире остро стоит проблема межрелигиозного диалога, способствующего мирному сосуществованию различных религиозных традиций и верований. Диалог культур является неотъемлемой частью нравственной гуманизации национального сознания, которое формируется под воздействием не только этнических особенностей, но и похожих социально-культурных и религиозных параллелей. В данной статье предметом рассмотрения является сравнительный анализ образов могущественных высших существ на примере библейского (авраамического) Бога Яхве и индуистского Шивы.

Три религии – иудаизм, христианство, ислам – строят свои учения на пересекающемся корпусе

текстов и имеют общую догматическую основу, которая восходит к патриарху семитских племен Аврааму. Авраамические религии представляют собой монотеистические системы, которые базируются на почитании единого Бога-Творца и насчитывают более трех миллиардов последователей. Иудаизм, христианство и ислам называют религиями откровения, основываясь на том, что Бог сообщает свою волю через пророков людям.

Образ авраамического бога, как полагают некоторые ученые (У. Ф. Олбрайт, У. Девер, Л. Л. Селиванова, Н. М. Никольский, Р. Райт, Дж. Грей, К. Армстронг и др.), начинает складываться у народов, населявших землю Ханаанскую. Термин «Ханаан», возможно, происходит от семитского слова «кинахна», которым жители Ме-

сопотомами во II тысячелетии до нашей эры называли часть сирийского побережья Средиземного моря (от залива Александретта до мыса Кармель), где добывали высоко ценящуюся пурпурную или красную краску (кинахху) из раковин, встречающихся в прибрежных водах. В Ветхом Завете термин «Ханаан» употребляется как собирательное обозначение всей Палестины до появления там евреев, а не как название определенной культурной или этнической группы. Наряду с семитскими народами, там перечисляются хеттеи, аморреи, ферезеи, хананеи, евеи и йевусеи [5, с. 240].

В начале XX в. французскими археологами под руководством Клода Шеффера в 12 км к северу от Латакии (Сирия) были обнаружены записи мифов, легенд и описаний ритуалов в текстах из Рас-Шамры (Угарит), которые позволили увидеть более полную и немного другую картину верований Древнего Ханаана. На это также повлияли значимые открытия, сделанные в 1925 г. в Луксоре и Саккаре, где были найдены египетские тексты Проклятий [3, с. 27; 8, с. 91]. Систематизировав и обобщив библейские сюжеты, найденные ханаанские тексты из Рас-Шамры, новые сведения археологов по истории Израиля и Египта, ученые увидели новый, незнакомый образ авраамического бога, который существенно отличался от того, который был принят в соответствии с библейскими текстами. Как отмечает Р. Райт, данный «образ, с одной стороны, снимает с авраамического монотеизма самые тяжкие обвинения, а с другой – оспаривает стандартную основу монотеистической веры» [12, с. 112–113].

У многих народов Древнего мира существовало многобожие. Иногда оно было переходным этапом к монотеизму, иногда, пройдя различные превращения, порой очень сложные, так и оставалось политеизмом, кардинально отличавшимся от первоначального. Ярким примером последнего является индуизм. Политеизм был присущ и народам Ханаана. Явные признаки многобожия были найдены в тех археологических находках, о которых мы упоминали выше. Но эти признаки мы находим и в текстах библейских книг. Так, уже в начале книги Бытия мы наблюдаем следующий эпизод. Когда Бог убедился в том, что первые люди нарушили его запрет и отведали плодов от древа познания добра и зла, он произносит: «Человек стал как один из нас – познал добро и зло! (Быт. 3:22)» [5, с. 13]. О многобожии свидетельствуют и многие другие фрагменты Библии, например, псалом 81: «Встал на Божьем совете Господь и сынам Божьим произнес приговор (Пс. 81:1)» [5, с. 628].

В пантеоне хананеев верховным божеством считался Эль или Илу (Господь), олицетворявший высшую, верховную силу, действующую во всех делах людей и божеств. Его именовали как «Отца людей», милостивого и милосердного, проявлявшего высший моральный авторитет [8, с. 92]. Одним из самых распространенных эпитетов Эля (Илу) был образ «милосердного быка» (Шор), что указывало на высшее могущество, власть над всеми силами природы. Впоследствии заменивший его Баал (первоначально Баллу, в греческой транскрипции Ваал) [3, с. 36] также отождествляется с «Быком», который поражает бога смерти Муту своими рогами [14, с. 41].

В архаических культурах образ быка восходит к ипостаси верховного божества, его рев уподобляется грому и урагану, а сексуальная энергия олицетворяет оплодотворяющие силы природы. М. А. Альбедиль отмечает, что символика божественного быка отражает не столько этнические особенности народов, сколько стадиальные черты формирования их общества и особенности их хозяйственно-культурного типа [1, с. 29].

Зооморфные образы богов (чаще всего образ быка) были широко распространены в восточных религиях. В Древней Месопотамии верховный бог Бел (Бэл) назывался «Божественным Быком». В шумеро-аккадской мифологии бог Энлиль (акад. Эллиль), устроивший всемирный потоп, зовется «Богом Рога», а его жена Нингаль – «Великой Коровой». Египетского бога Мина (Хор, Амон) супруга Хатхор (Херу) величала «Быком своей матери» и «Великим Быком». В западной мифологии древнегреческий бог Зевс часто выступает в бычьем обличье. Его супруга Гера сохранила зооморфные рудименты не только в наименовании «волоокая»: во многих мифах она выступает в образе коровы [14, с. 40–41].

Судя по библейским текстам, можно предположить (Бытие 12:4,5), что приблизительно в XX–XIX вв. до н. э., когда Аврааму было семьдесят пять лет, он покинул родной Харран и поселился в Ханаане (Хевроне). По мнению зарубежных исследователей (Р. Райт и К. Армстронг), именно верховный бог Ханаана, Эль (Илу), являлся богом Авраама, поскольку Он открылся ему под именем Эль-Шаддай – «Бог Всесильный» (также встречается имя Эль Элион – «Бог Всевышний»), которое Яхве получил, когда ему стали поклоняться как верховному богу евреев [3, с. 54]. Подтверждение этому мы находим в Книге Исход в описании беседы Моисея с Богом, который объявляет, что в начале существования его звали Эль: «Бог сказал

Моисею: “Я Господь [Яхве]! Я являлся Аврааму, Исааку и Иакову как Бог Всесильный [Эль Шаддай], но Моего имени “Господь” [Яхве] Я им не открыл” (Исх., 6:2,3)» [5, с. 66; 12, с. 122].

Одним из часто упоминаемых в Библии богов был Ваал (Баал), почитаемый не только хананеями, но иногда и израильянами. Он был богом плодородия и повелевал дождем и росой. Многочисленные иноземные жены царя Соломона «переманили его к другим богам... Он поклонялся Астарте, сидонской богине, и Милкому, аммонской скверне, и творил дела, ненавистные Господу... И тогда построил Соломон капище Кемоша, моавской скверны, – на горе, что к востоку от Иерусалима, – а также капище Молоха, аммонской скверны» (3Цр, 11:4–7) [5, с. 377]. Не случайно появляется заповедь: «Да не будет у тебя других богов...»

Постепенно в ходе длительной эволюции политеизм евреев переходит в стадию монолатрии или генотеизма, когда, признавая существование других богов, люди начинают поклоняться только одному, своему, богу. В Библии этот этап развития религии отражен весьма отчетливо. Мы видим противостояние Яхве и Ваала, Яхве и других богов. Со временем образы архаических богов хананеев начинают соединяться, и в итоге получается единый Бог, совмещающий в себе свойства и функции почти всех богов. Причем израильяне заменяют бога Эль на Бога Яхве. А Эль остается в названии страны Израиль (Israel). Как отмечает Р. Райт, «ранняя израильская религия выросла из еще более ранних “языческих”, как и они сами. А из нее в конце концов развился более современный бог поздней израильской религии: единый, трансцендентный, всесильный и всеведущий – бог иудеев, христиан и мусульман» [12, с. 139]. Данные превращения заняли огромный промежуток времени, множества поколений разных народов участвовали в эволюционном процессе. Нужно особо отметить, что библейский бог Яхве – это результат слияния как автохтонных, так и многих ближневосточных божков и богов.

Схожие моменты мы наблюдаем в религии Индии, в частности, в образе Шивы. Двойное имя Рудра-Шива проистекает из двух независимых истоков шиваизма – индоарийского и аборигенного [6, с. 291]. Ведийский Рудра преимущественно встречается в «Ригведе», а эпитет Шива, как полагают некоторые ученые, может иметь автохтонные корни, в частности дравидийского происхождения. Слово «шива» в ведийских сборниках переводится как «благоприятный», «милостивый» и

упоминается как умиловительный эпитет к грозному богу Рудре. Морфологическое происхождение Рудры – от санскритского «rudc», что означает «ревущий». По-видимому, главной природной функцией Рудры было управление грозой и бурей, что также находит отражение в его действиях – марутах, духах ветра. В тексте Ригведы мы неоднократно находим совмещение Рудры с образом Быка: «Меня (всегда) вдохновлял бык, сопровождаемый Марутами, Своей крепчайшей жизненной силой, (меня), ищущего защиты. (II, 33. 6) Уносящее прочь повреждение, насланное богами? Смилуйся же надо мной, о бык! (II, 33. 7) К бурому, светлому быку Я мощно вздымаю мощную прекрасную хвалу (II, 33. 8)» [13, с. 274].

Зооморфные и зооантропоморфные образы Бога-Быка у Рудры-Шивы мы наблюдаем в эпических произведениях, в частности в Махабхарате, в Карна-парве, где он именуется «Быкознаменным» или «Имеющим знак быка». Данные именная эпитеты отражают общую символику образа (бык как знак Шивы) или вполне конкретное содержание (на стяге Шивы изображен бык). Однако в ведической традиции или в индуизме в целом бык не является только формой Рудры-Шивы. Образ быка и семантически сопоставимый с ним образ буйвола – один из основных символов традиционной индийской культуры, который берет начало в многочисленных формах архаической мифологии [1, с. 30].

Заметными общими чертами библейского Бога Яхве и ведийского Рудры-Шивы являются их воинственность и жестокость.

Известный советский религиовед И. А. Крывелев, ссылаясь на библейские тексты, описывает Бога-Творца как жестокого, истребляющего десятки тысяч не только людей иной веры, но и своих последователей, а также требующего от верующих в него такой же преданной жестокости [10, с. 304]. В Ветхом Завете не раз можно наблюдать проявления воинствующего, безжалостного Яхве-Саваофа (бога воинств): так «в полночь Господь убил всех первенцев в Египте: умерли и первенец фараона, восседающего на престоле, и первенец пленника, сидящего в темнице, и все первенцы скота (Исх., 12:29). А в городах здешних народов, чью землю Господь, ваш Бог, отдает вам во владение, не оставляйте в живых никого! Предайте их всех заклятью и уничтожьте – хеттов, амореев, ханаанеев, периззеев, хиввеев и евусеев – как повелел вам Господь, ваш Бог (Вт., 20:16–17)» [5, с. 73, 213].

Приведенные выше стихи из Ветхого Завета – это небольшой фрагмент той «божественной» жестокости, которой пропитана Библия. И. А. Кривелев пишет: «Иногда Библия приписывает богу такие поступки, которые свидетельствуют о какой-то беспредметной жестокости, не вызванной никакими серьезными причинами... Библия не только не оберегала людей от истребительных войн, но во многих случаях сама являлась идеологическим поводом для их возникновения: например, крестовые походы велись формально под лозунгом завоевания «Гроба Господня» [10, с. 301–303, 336–337].

На ранних этапах эволюции шиваизма [16] ведийский Рудра также предстает божеством устрашающим и грозным. Существует мнение, что Рудра был объектом почитания вратьев – членов воинствующих странствующих отрядов. Как утверждает Я. В. Васильков, «брахманы не могли игнорировать культ Рудры, поскольку вратья окружали островки ведийской культуры со всех сторон, а в какой-то мере являлись и частью ведийского культурного пространства» [7, с. 50]. Здесь уместно было бы заметить, что возможная воинственная жестокость вратьев и страх перед доарийским культом Рудры определили воинствующий и разрушительный характер ведийского Рудры-Шивы. Как отмечает А. М. Дубянский, в Шатарудрии, одном из гимнов Яджурведы, мы видим воинствующие эпитеты Рудры: «предводитель армий», «громко-кричащий предводитель воинов-пехотинцев», «победитель» и т. п. [9, с. 144–145]. Ведийские поэты воспринимали Рудру как непредсказуемую и опасную силу, его имя несло ужас не только для людей, но и для богов. Без сомнения, в Ригведе внимание обращается на связь Рудры со смертью и страхом смерти: «Далеко (отбрось) свое (оружие), убивающее коров и убивающее людей! О властвующий над мужами, да будет с нами твоя благосклонность! Помилуй и вступишь за нас, о бог, А также дай нам укрытие двойной прочности! (I, 114. 10), Да минует нас выстрел Рудры! Да обойдет нас великая немилость сильного! (II, 33. 14), (Да будет) так, о бурый, поражающий (воображение) бык, Что ты, о бог, не разгневаешься (и) не убьешь! (II, 33. 15)» [13, с. 140, 275].

Анализируя ранневедийский период, нужно отметить, что Рудра Ригведы предстает божеством абвивалентным. Несмотря на разрушительный и ужасающий облик Рудры, индоарийские племена, видимо, чувствовали в нем и определенное покровительство, на которое можно было полагать-

ся, недаром он считался не только насылающим болезни, но и их целителем: «Эти молитвы мы приносим Рудре, Чтоб в этой деревне все процветало без болезни. (I, 114. 1) Держа в руке желанные целебные средства, Пусть дарует он нам укрытие, щит, прибежище! (I, 114. 5) Я воспеваю того, кто дает много, истинного господина. Прославленный, дай ты нам целебные средства! (II, 33. 12)» [13, с. 139, 275].

Животворные качества демонстрирует и Ветхозаветный Бог. Он, как и ведийский Рудра, проявлял чудеса исцеления. Как пишет В. К. Невярович, «в Ветхом Завете дается описание сравнительно небольшого количества чудесных исцелений и воскрешений из мертвых, но польза, при внимательном их изучении, несоизмеримо велика, ибо уже за этой, порой предельно скупой, информацией стоят и открываются человечеству Божественные законы, касающиеся как причин заболеваемости, так и методов их целительства» [11]: «Я никогда не поражу вас теми болезнями, какие послал на египтян. Я Господь – ваш Целитель! (Исх. 15:26). Я благословлю ваш хлеб и вашу воду и избавлю вас от болезней (Исх. 23:25). Прощает Он все грехи твои, исцеляет все недуги твои, спасает от гибели жизнь твою, милостью и щедротами венчает жизнь тебя (Пс. 102:3–4). Бог для нас – Бог спасения; у Господа Бога – избавление от смерти (Пс. 67:21)» [5, с. 77, 86, 640, 616].

Со временем ветхозаветная религиозная традиция попыталась отделить «жестокую» сторону Бога-Воина от Бога-Спасителя. Израильяне наполнили Яхве символической трансцендентностью и состраданием. Социально-культурная эволюция преобразовала и дополнила ветхозаветные догмы, сформировав новые духовно-нравственные и культурно-исторические реалии, отразившиеся в Новом Завете.

Следующей общей характерной чертой обеих религиозных традиций явилось стремление к абсолютизации единого Бога. По утверждению К. Армстронг, в древности часто происходили объединения богов, и это не считалось предательством по отношению к своей вере. Боги рассматривались не как личности, а как символы священного и сакрального. «Древние израильяне считали одним и тем же божеством бога Моисея Яхве и Бога Всемогущего, которому служил Авраам. Оказавшись в Иерусалиме, они точно так же связали Яхве с Баалом» [3, с. 54]. И только после вавилонского пленения (597–39 гг. до н. э.) израиль-

тяне пришли к убеждению, что Яхве – единственный Бог [3, с. 50].

В Ригведе были проявлены признаки того, что за многочисленностью ведийских богов скрывается лицо одного высочайшего и божественного Абсолюта [4, с. 40–41]. Данная тенденция ярко прослеживается в шиваитской традиции, где к V–IV вв. до н. э. эволюция мифологической мысли привела к тому, что Рудра-Шива превращается из второстепенного грозного ведийского божества в Высшего Абсолютного Бога. В главном из шиваитских текстов Шветашватара-упанишаде Рудре-Шиве приписываются три главенствующих атрибута: «он – исток всего сущего, он – космический правитель, он – величайший из мудрецов и творец всякой мудрости» [6, с. 293]; «[Тот], кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, Породивший вначале золотой зародыш, – да наделит он нас [способностью] ясного постижения! (ШвУп, III. 4) Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет, Единый, он стоит словно древо, утвержденное в небе; этим пурушей наполнен весь этот [мир] (ШвУп, III. 9). Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике [сердца] всех существ, Он – всепроникающий, владыка и потому – вездесущий Шива (ШвУп, III. 11)» [15, с. 119–120]. В упанишадах Рудра-Шива воплощает силы, которые управляют мирозданием с момента зарождения и вплоть до исчезновения. Шива становится верховным, господствующим божеством, которое олицетворяет три свойства космического процесса: творение – охрану – разрушение.

Принцип троичности – распространенная универсалия в индийской культуре (например: тримурти – «триобраз», трилока – «три мира», триварга – «три жизненные цели», три гуны – «три жизненные энергии» и т. п.). Ее возникновение, по мнению А. М. Дубянского, связано с числом «три», которое у индусов было символическим отражением целостности мира и наиболее общей структурой бытия, имеющего начало, длительность и конец. Тримурти в контексте индуизма формируется с возникновением триады богов – Брахмы (создателя мира), Вишну (охранителя) и Шивы (разрушителя). Вместе с тем под тремя формами божеств может пониматься высшее духовное начало – Единый Брахман [9, с. 128].

Напрашивается аналогия с христианской Троицей. Но при серьезном анализе, как считает Е. Н. Аникеева, соотношение между тремя ликами и тремя «мурти» в метафизическом аспекте не

выдерживает критики. Она подчеркивает, что определение «мурти» – «форма» или «вид», а не субстанция и ипостась. В христианской традиции понимание ипостасей как форм и свойств чего-то или кого-то (имеются в виду формы Высшего Брахмана) вступает в конфликт с догмами церкви и определяется в качестве ереси – модализмом [2, с. 48]. С более подробным сравнительным анализом Святой Троицы и тримурти можно ознакомиться в статье Аникеевой Е. Н. «Релятивизм божественных личностей в индийском религиозном сознании» [2].

При сравнительном анализе эволюции библейского Бога и ведийского Шивы можно увидеть схожие точки эволюции в социокультурных параллелях: от «языческой» древности, когда «боги сплошь и рядом возникали ниоткуда и сливались друг с другом, а в божествах одной местности легко можно было узнать богов других народов» [4, с. 33], до стремления к абсолютизации единого божества.

Нужно отметить, что сравнительный анализ эволюции вышеупомянутых богов не ограничивается только идейными образами и характеристиками. Важными также являются различия данных религиозных традиций (авраамических религий и индуизма). В индуизме каждый человек имел право на свою трактовку божественного. Индуизм представлял и представляет единство разнообразных религиозных убеждений, по мере развития общества порождая все новые и новые традиции. Религиозная толерантность Индии является уникальным примером духовной сплоченности и религиозного диалога.

Несмотря на то, что библейская традиция имеет самое большое число последователей, проблеме религиозной толерантности (в особенности между «братскими» религиями – иудаизмом, христианством и исламом) только предстоит решить.

Библиографический список

1. Альбедиль, М. Ф. Бык: символика образа в традиционной индийской культуре [Текст] / М. Ф. Альбедиль // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии: сборник статей / отв. ред. М. А. Родионов. – СПб. : МАЭ РАН, 2009. – С. 29–46.
2. Аникеева, Е. Н. Релятивизм божественных личностей в индийском религиозном сознании [Текст] / Е. Н. Аникеева // Религиоведение. – 2014. – Т. 2. – С. 45–53.
3. Армстронг, К. Иерусалим: Один город, три религии [Текст] / К. Армстронг. – 2-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2012. – 566 с.

4. Армстронг, К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе [Текст] / К. Армстронг. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 500 с.
 5. Библия: Современный русский перевод [Текст]. – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 2-е изд. – 1408 с.
 6. Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия [Текст] / Г. М. Бонгард-Левин. – М.: Наука, 1980. – 333 с.
 7. Васильков, Я. В. Между собакой и волком: по следам института воинских братств в индийских традициях [Текст] / Я. В. Васильков // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии: сборник статей / отв. ред. М. А. Родионов. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 47–62.
 8. Грей, Дж. Ханаанцы. На земле чудес ветхозаветных [Электронный ресурс] / Дж. Грей. – URL: <http://www.litres.ru/dzhon-grey/hanaancy-na-zemle-chudes-vethozavetnyh/> (дата обращения: 26.02.2016г.).
 9. Дубянский, А. М. Классическая триада: Брахма, Вишну, Шива [Текст] / А. М. Дубянский // Древо индуизма. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – С. 22–40.
 10. Кривелев, И. Книга о Библии (научно-популярные очерки) [Текст] / И. Кривелев. – М.: Изд-во Социально-экономической литературы, 1959. – 360с.
 11. Невярович, В. К. По вере вашей да будет вам: Чудесные исцеления [Электронный ресурс] / В. К. Невярович. – URL: http://pravoslavie.by/page_book/vethij-zavet-2 (дата обращения: 21.03.2016г.).
 12. Райт, Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки [Текст] / Р. Райт. – М.: Эксмо, 2012. – 608 с.
 13. Ригведа. Мандалы I–IV [Текст]. – М.: Наука, 1989. – 768 с.
 14. Селиванова, Л. Л. Владыка Олимпа. Формирование олимпийского пантеона [Текст] / Л. Л. Селиванова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2004. – № 14. – С. 38–57.
 15. Упанишады: в 3-х книгах. – Книга 2. – М.: Наука, 1991. – 336 с.
 16. Чистяков, С. С., Белкина, Т. Л. Эволюция раннего шиваизма [Текст] / С. С. Чистяков, Т. Л. Белкина // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 60–64.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Al'bedil', M. F. Byk: simbolika obraza v tradicionnoj indijskoj kul'ture [Текст] / М. Ф. Al'bedil' // Aziatskij bestiarij: Obrazy zhivotnyh v tradicijah Juzhnoj, Jugo-Zapadnoj i Central'noj Azii : sbornik statej / отв. red. M. A. Rodionov. – SPb. : MAJe RAN, 2009. – S. 29–46.
 2. Anikeeva, E. N. Reljativizm bozhestvennyh lichnostej v indijskom religioznom soznanii [Текст] / E. N. Anikeeva // Religiovedenie. – 2014. – Т. 2. – S. 45–53.
 3. Armstrong, K. Ierusalim: Odin gorod, tri religii [Текст] / K. Armstrong. – 2-е изд. – М.: Al'pina non-fikshn, 2012. – 566 с.
 4. Armstrong, K. Istorija Boga: 4000 let iskanij v iudaizme, hristianstve i islame [Текст] / K. Armstrong. – М.: Al'pina non-fikshn, 2011. – 500 с.
 5. Biblija: Sovremennij russkij perevod [Текст]. – М.: Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2015. – 2-е изд. – 1408 с.
 6. Bongard-Levin, G. M. Drevneindijskaja civilizacija. Filosofija, nauka, religija [Текст] / G. M. Bongard-Levin. – М.: Nauka, 1980. – 333 S.
 7. Vasil'kov, Ja. V. Mezhdub sobakoj i volkom: po sledam instituta voinskih bratstv v indijskih tradicijah [Текст] / Ja. V. Vasil'kov // Aziatskij bestiarij: Obrazy zhivotnyh v tradicijah Juzhnoj, Jugo-Zapadnoj i Central'noj Azii : sbornik statej / отв. red. M. A. Rodionov. – SPb. : MAJe RAN, 2009. – S. 47–62.
 8. Grej, Dzh. Hanaancy. Na zemle chudes vethozavetnyh [Электронный ресурс] / Dzh. Grej. – URL: <http://www.litres.ru/dzhon-grey/hanaancy-na-zemle-chudes-vethozavetnyh/> (дата обращения: 26.02.2016г.).
 9. Dubjanskij, A. M. Klassicheskaja triada: Brahma, Vishnu, Shiva [Текст] / A. M. Dubjanskij // Drevo induizma. – М.: Vostochnaja literatura RAN, 1999. – S. 22–40.
 10. Kryvelev, I. Kniga o Biblii (nauchno-populjarnye ocherki) [Текст] / I. Kryvelev. – М.: Izd-vo Social'no-ekonomicheskoi literatury, 1959. – 360s.
 11. Nevjarovich, V. K. Po vere vashej da budet vam: Chudesnye iscelenija [Электронный ресурс] / V. K. Nevjarovich. – URL: http://pravoslavie.by/page_book/vethij-zavet-2 (дата обращения: 21.03.2016г.).
 12. Rajt, R. Jevoljucija Boga: Bog glazami Biblii, Korana i nauki [Текст] / R. Rajt. – М.: Jeksmo, 2012. – 608 s.
 13. Rigveda. Mandaly I–IV [Текст]. – М.: Nauka, 1989. – 768 s.
 14. Selivanova, L. L. Vladyka Olimpa. Formirovanie olimpijskogo panteona [Текст] / L. L. Selivanova // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2004. – № 14. – S. 38–57.
 15. Upanishady : v 3-h knigah. – Kniga 2. – М.: Nauka, 1991. – 336 S.
 16. Chistjakov, S. S., Belkina, T. L. Jevoljucija ranego shivaizma [Текст] / S. S. Chistjakov, T. L. Belkina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 60–64.